

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня в России нет ни одной отрасли экономики, не связанной с банками. Каждая организация нуждается в банковских услугах и не может вести свою деятельность без банковских операций:

- для проведения платежей поставщикам,
- поступления денег от заказчиков,
- получения подотчетных сумм,
- уплаты налогов,
- получения и погашения кредитов,
- выплаты заработной платы и т.д.

Банковская система, это – фундамент, на котором строятся все доверительные отношения в современной российской экономике.

Разнообразные банковские услуги (расчетно-кассовые и депозитно-кредитные) стали доступны миллионам сограждан, которые привыкли к ним, как к обыденному явлению. Хотя четверть века тому назад очень мало кто из них представлял себе, что такое личный банковский счет, банкомат, пластиковая карта, рпн-код, транзакция, овердрафт, обменный курс, процентная ставка и т.д. и т.п.

До 2004-го года в России практически не существовало ипотечного рынка. Сегодня уже каждая четвертая квартира, приобретаемая в России, покупается с помощью ипотечных кредитов. И доля ипотеки в ВВП достигла 3,5%, что, конечно же, немного по сравнению с развитыми странами. До 40% процентов всех легковых автомобилей на российском рынке в 2013 году были куплены в кредит; в 70 процентах сделок по покупке автомобилей присутствовали кредитные ресурсы.

Вклад банковского сектора в российский ВВП (добавленная стоимость отрасли «финансовая деятельность») оценивается в 12%¹. Для сравнения, доля банковского сектора Швейцарии, которую иногда называют «страной банков», составляет 9% ВВП.

По данным Росстата, в банковской системе России занято порядка одного миллиона человек. Для сравнения, в органах государственной власти и местного самоуправления в 2013 году было занято 695 тыс. человек. Банковские работники в основной массе это – специалисты с высшим и средним специальным образованием.

На 1 февраля 2015 г. в России насчитывалось 830 кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций. В 2014 году при-

¹ Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. Раздел 8. Финансовая деятельность. – М.: Аудиторско-консалтинговая компания ФБК, 2014. С. 5.

рост активов банковского сектора составил 35,2% (с поправкой на валютную переоценку – 18,3%) против 16,0% (14,1%) в 2013 году. Совокупный объем активов на 1.01.2015 достиг 77,7 трлн. рублей. Вклады населения номинально выросли на 9,4% до 18,6 трлн. рублей (а с поправкой на валютную переоценку снизились на 2,5%). Совокупный объем кредитов экономике (нефинансовым организациям и физическим лицам) увеличился на 25,9% (12,9%) до 40,9 трлн. рублей. Финансовый результат 2014 года – прибыль в размере 589 млрд. рублей – оказался на 40,7% ниже итога 2013 года. При этом впервые за длительное время последний месяц года в целом по банковскому сектору оказался убыточным².

Банковская система России первой вступила на путь рыночных преобразований и оказала существенное влияние на развитие экономики и общества в целом. Все изменения в сфере имущественных отношений, хозяйственной деятельности, организации и управления экономикой, и даже внедрение в систему хозяйственного управления информационных и коммуникационных технологий, так или иначе, были связаны с функционированием новой банковской системы. И поэтому она заслуживает того, чтобы ее всесторонне изучать и, расширяя исследовательское пространство, обобщать накопленный исторический опыт.

Существует узкое и расширенное толкование понятия «банковская система».

Согласно ст. 2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» банковская система включает в себя Центральный банк (Банк России), кредитные организации, филиалы и представительства иностранных банков.

В «Российской банковской энциклопедии» банковская система характеризуется как совокупность банков, банковской инфраструктуры, банковского законодательства и банковского рынка³.

Второе определение наиболее полно характеризует параметры объекта исследования, однако, требует некоторого пояснения. Совокупность банков, это – то, что соответствует понятию «банковский сектор экономики».

Банковская инфраструктура, это – специализированные предприятия и учреждения Банка России и Правительства РФ. Это – Агентство по страхованию вкладов (АСВ) и прочие организации, обеспечивающие банковскую деятельность: бюро кредитных историй, рейтинговые и коллекторские агентства, предприятия связи и информационных технологий, частные охранные предприятия и т. д.

Банковское законодательство, это – отрасль права и нормативная база финансово-правового регулирования деятельности банков (пруденциального надзора).

Банковский рынок, это – рынок предоставляемых на конкурентных условиях юридическим и физическим лицам банковских услуг.

² Годовой отчет Банка России за 2014 год. – М., 2014. С.23-25.

³ Российская банковская энциклопедия. – М.: «Энциклопедическая Творческая Ассоциация», 1995. С.51.

Общее количество научно-исследовательских работ, в которых отдельные элементы банковской системы России рассматриваются в процессе их становления и развития, значительно. Это — имеющие научно-прикладное значение монографии по банковскому законодательству, банковскому менеджменту и маркетингу, организации бухгалтерского учета, аудита и внутреннего контроля⁴. Их характерной особенностью является структурно-функциональный подход, в контексте которого авторы объясняют происхождение того или иного элемента банковской системы, но не рассматривают это как исторический факт или событие, которые обусловлены конкретными социально-экономическими и политическими причинами и обстоятельствами.

Модное на Западе направление изучения корпоративных историй (*corporate history*) распространения не получило; работы, посвященные истории развития отдельных российских банков немногочисленны⁵.

Научно-практическое значение данного направления не вызывает сомнений, поскольку современный банк относится к наиболее сложному типу организационно-экономических и социальных систем с развитой информационной и коммуникационной инфраструктурой, обеспечивающей взаимодействие субъектов экономических отношений.

Банк — не только коммерческое предприятие, но и публичный институт, за которым стоят права и интересы вкладчиков, заемщиков и кредиторов, то есть огромного количества людей, предприятий и учреждений. Достаточно сказать, что деньги всех клиентов банков как бы «обезличены, в то время как банки оперируют ими на самых рискованных рынках (торговля корпоративными векселями и акциями, валютные фьючерсы и т. д.), зарабатывая для своих владельцев максимальную прибыль. В случае банкротства банка значительные убытки достаются его клиентам. Некоторые из них даже теряют собственный бизнес, например, по элементарной причине блокирования системы взаиморасчетов со своими контрагентами. Для вкладчиков банков, доверившим им свои «кровные», невозможность их возврата чревата еще более неприятными последствиями.

Исследования истории банковской системы России востребованы во всех отношениях, так как дают ответы на многие вопросы о состоянии и тенденциях экономического и социально-политического развития страны.

⁴ См.: Банки и банковские операции / Под ред. Е.Ф. Жукова — М.: «ЮНИТИ», 1997; Братко А. Г. Центральный банк в банковской системе России — М.: «Спарк», 2001; Банковская система России. Книги 1, 2, 3. — М.: ДеКа, 1996; Банковское дело / Под ред. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой — М.: «Финансы и статистика», 1998; Деньги, кредит, банки / Под ред. О.И. Лаврушина — М.: «Финансы и статистика», 1998; Киселев В.В. Управление финансовым капиталом: теория и практика — М.: «Экономика», 2001; Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок. — М.: «Перспектива», 1999; Гобарева Я.Л., Кочанова Е.Р., Нестерова Т.Н. Банковские информационные системы и технологии. — М.: «Финансы и статистика», 2005.

⁵ См.: Кадыров Р.Ф. Записки банкира. — Уфа, «Издательство Банковские новости», 1990; Усоскин В. М. Современный коммерческий банк — М.: «ИПЦ Вазар-Ферро», 1994; Российские банки: страницы истории. Научно-аналитический обзор. — М.: «ИНИОН», 1996; Киселев В.В. Коммерческие банки в России: настоящее и будущее (Банковская политика. Регулирование и управление). — М.: «Финстатинформ», 1998; История Сбербанка России (1841–1991 гг.) / [Ю. А. Петров, С. В. Калмыков, Ю. М. Голанд; под ред. А. И. Казьмина]. — М.: ИД «Любимая книга», 2007.

К сожалению, очень мало изучена история главного банка страны – Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Научные работы, посвященные этой теме, дают лишь самые общие представления о его организационной структуре, функциях, целях и задачах, основных направлениях деятельности, инструментах осуществления денежно-кредитной политики и о системе пруденциального надзора⁶.

Совершенно не разработан и не вовлечен в научный оборот комплекс источников по истории Государственного банка СССР, входящий в архивный фонд Банка России. Этот фонд огромный – более 100 млн. единиц хранения. Кроме финансовых документов, не имеющих определенно-научного значения или не подлежащих опубликованию, в нем хранятся документы аналитического характера, из которых, в частности, следует, что кредитно-денежные отношения в советской экономике играли более значительную роль, чем общепринято.

Предположительно можно говорить о наличии в советской экономической системе классического (фридмановского) денежного цикла. Для специалистов различных отраслей знания могут быть интересны подсчеты и оценка кредитных ресурсов Госбанка СССР, направленных на реализацию советских инвестиционных проектов.

Первую попытку разобраться в том, как в наши дни в Банке России принимаются решения, какие за ними скрываются экономические, общественно-политические и личные интересы предпринял доктор политических наук В. В. Мартыненко. Однако его исследование опирается не на конкретные документы, а на противоречивые мнения экспертов и высказывания отдельных политиков и общественных деятелей⁷. При отсутствии доказательной базы очень трудно согласиться с его выводом насчет того, что Банк России «превратился в структуру, идентичность которой имеет характер безответственного субъекта финансовой деятельности».

В книге бывшего главного государственного инспектора России и заместителя председателя Счетной палаты РФ Ю. В. Болдырева «О бочках мёда и ложках дёгтя» из серии с замысловатым названием: «Русское чудо – секреты экономической отсталости, или как, успешно преодолевая препятствия, идти в никуда» (М.: Крымский мост, 2003), – деятельность Центрального банка оценивается с позиции ревизора, который вскрыл существенные недостатки, именно назвал всех виновных, но удовлетворения от своей работы не получил. Виновные не наказаны, а недостатки неустранимы, потому что, как считает Болдырев, «под лозунгом обеспечения независимости Центробанка... наш

⁶ См.: Голикова Ю.С., Хохлякова М.А. Банк России: организация деятельности. – М.: Консалтинговая компания «Дека», 2003; Фетисов, Глеб; Лаврушин, Олег; Мамонова, Ината. Организация деятельности Центрального банка. – М.: «КноРус», 2006; Новиков В. М. Правовые акты о деятельности отечественной банковской системы. (1860-1996). – М.: «Банк России», 1997; Голутв С.А. Роль ЦБ РФ в регулировании банковской системы страны. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000; История Банка России. 1860-2010: в 2 томах. – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2010.

⁷ Мартыненко, Владимир. Неизвестная политика Банка России – М.: «ИСПИ РАН», 2004.

Центробанк сделали независимым от общества, от общественного контроля и публичного рассмотрения методов и результатов его деятельности».

Хотя работы Мартыненко и Болдырева получили положительные отзывы, их скорее следует отнести к жанру «политического бестселлера», чем к серьезной научной литературе. Судя по составу источников и теоретической базе их осмысления, в основу этих работ положена не реальная история, которая слишком нелепа и беспощадна, чтобы быть услугой для читателя, а некий исторический фон или декор, предназначенный для изображения правдоподобных криминальных и конспирологических страстей.

В статьях В.С. Захарова⁸, Н.Кротова и Б.Лапшова⁹, А.Ведева¹⁰, Д.Михайлова¹¹ становление и развитие банковской системы России исследуется в контексте исторически-значимых для страны событий, в которых задействованы конкретные общественно-политические силы и исторические персонажи. Но есть определенные сомнения: следует ли считать данные работы историческими исследованиями? С одной стороны, их авторы сохраняют эмоциональную дистанцию, стремятся максимально расширить и объективизировать круг источников, а с другой стороны – они не придерживаются никакой концепции, объясняющей значение создания банковской системы рыночного типа для экономики и общества в преддверии эпохи экономических реформ и смены общественного строя.

Бесспорной заслугой Н. И. Кротова является разработка комплекса исторических источников о советской банковской реформе в 1988–1990 гг. В 2001 г. в издательстве «Триада» вышла его книга «Архив русской финансово-банковской революции. (1985–1995). Свидетельства очевидцев. Документы».

В состав двухтомного издания вошли свидетельства (кросс-мемуары) участников формирования новой банковской системы, выдержки из статей и интервью видных российских банкиров, предпринимателей и общественных деятелей. Издание дополнено правительственными и банковскими документами того периода, подборкой статей периодической печати.

26 августа 2008 г. на праздновании 20-летия первого российского коммерческого банка нового времени – банка «Викинг» (Санкт-Петербург) состоялась презентация двух новых книг Н. И. Кротова из серии «Экономическая летопись России»:

- «История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Спецбанки»;
- «История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Первые коммерческие банки».

28 января 2014 г. в бизнес-клубе «Финансист» Финансовой Академии при Правительстве РФ, состоялся ретро-вечер «Как зарождалась Российская бан-

⁸ Захаров В.С. Становление системы коммерческих банков // Деньги и кредит. – 1998. – № 8; Захаров В.С. В России есть банковская система // Деньги и кредит. – №10. – 2003.

⁹ Рождение коммерческих банков или момент истины российской банковской реформы (Свидетельства участников) / Авт.-сост. Н. Кротов, Б. Лапшов. – М.: «Банковское дело», 1998.

¹⁰ Ведев А. Банковская система России: кризис и перспективы развития. М.: «Ал Веди», 1999.

¹¹ Михайлов Д. Становление банковской системы в современной России // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 2.

ковская система». Центральным событием стала презентация книги мемуаров экс-главы Центрального Банка В.В. Геращенко: «Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым». Книга делится на две части. Одна рассказывает о работе Геращенко во Внешторгбанке и в зарубежных банках, вторая – о работе в Центральном банке и заканчивается описанием событий 1999 года.

Героическую попытку представить на одном полотне всю панораму банковской системы современной России предпринял Гарегин Тосунян – кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, президент Ассоциации российских банков (АРБ). В своей книге «Банкизация России. Право. Экономика. Политика» (опубликована в 2008 году в издательстве «Олимп-Бизнес»), он проанализировал предпосылки и условия эффективного банковского бизнеса в Российской Федерации в контексте повышения благосостояния населения, обеспечения потребностей национально ориентированного бизнеса и экономического роста страны.

Автор убедительно доказывает, что именно слабое развитие банковского дела в России при царях, а затем при коммунистах привели страну сначала к отсталости и революции 1917 года, а потом – к кризису конца 1980-х. В то же время основу западных экономик он видит именно в опережающем развитии банков и иных финансовых организаций, способных предоставить всем предприимчивым людям кредит на развитие собственного дела.

Автор не скрывает и в то же время намеренно не подчеркивает то, что его монография преследует не только научные, но и просветительские цели. Российское общество до сих пор в основной массе страдает от финансовой и юридической неграмотности, склонно воспринимать банки, как хранилища денежных средств, а банковский кредит, как подлое ростовщичество, без которого никуда не деться, но за который не грех не расплатиться. Впервые российские банки столкнулись с этой проблемой в начале 90-х годов прошлого века, когда в стране началось массовое предпринимательское движение, а во второй раз в 2005-07 гг., когда получило развитие массовое потребительское кредитование без залога и поручительства. К сожалению, Правительство, Банк России и банковское сообщество с опозданием отреагировали на эту проблему, признав ее социально-значимой.

Автор слагает дешево и доступному кредиту настоящую оду. Кредит, по его мнению, подстегивает предпринимателя к мотивированным, продуманным решениям. Кредит позволяет пользоваться благами жизни «здесь и сейчас», заставляет рядового человека бросить пить и лучше работать. Тут тебе и здоровье нации, и демография, и страховка от системных кризисов. Конечно, с этим трудно спорить, равно, как и с тем, что у 50% домохозяйств в России доходы настолько ничтожны, что их семейный бюджет не в состоянии выдержать дополнительную нагрузку в виде процентов по кредиту. Твердое убеждение ав-

тора в том, что только развитие конкуренции между банками, а значит, либерализация банковского дела может дать толчок к построению в России нормальной банковской и финансовой системы, не подтверждается фактами: частные банки в России то и дело становятся банкротами, а государственные, напротив, процветают.

В книге Г. А. Тосуняна нет ответа на вопрос о последствиях присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО) и отсутствует объяснение причин и обстоятельств «ловушки ликвидности», в которую банковская система России, несмотря на блестящие показатели, попала в 2008 году. О возможности мирового финансового кризиса предупреждали многие, но когда он наступил, легче от этого не стало никому.

К работам, имеющим историографическое значение, следует отнести монографию экс-президента Ассоциации региональных банков А. В. Мурычева «Российские банки: трудный опыт становления», опубликованную в 2000 году в издательстве «Эдиториал УРСС». В работе представлены его статьи и выступления в средствах массовой информации и в государственных органах в 1996–2000 гг. Тексты сгруппированы в три крупных раздела. В первом разделе автор анализирует перспективы проводимого в стране курса экономических реформ, доказывая, что перекачивание финансовых ресурсов из производственного сектора экономики на рынок государственных облигаций лишает банковскую систему возможности осуществлять свою главную функцию – кредитование. Во втором разделе автор анализирует проблемы и трудности региональных банков, благополучие которых полностью зависит от финансового положения обслуживаемой ими корпоративной клиентуры – предприятий обрабатывающей промышленности и аграрно-промышленного комплекса. В третьем разделе автор рассматривает проблему стимулирования инвестиций в российскую экономику.

Тема финансовых кризисов – прошедших и грядущих – на протяжении многих лет не сходит со страниц российской периодической печати. Ей уделяют повышенное внимание печатные и электронные СМИ и посвящают безнадёжно-сатирические сюжеты лучшие российские писатели и публицисты. В финансовых кризисах общественное мнение, зачастую, более склонно винить обанкротившиеся банки, чем объективные причины и обстоятельства, которые привели их к банкротству, в том числе – по причине неадекватного поведения корпоративной клиентуры и вкладчиков.

Абсолютно надежных банков не существует. И даже государственные банки – не исключение. Сбербанк России, дважды, по формальным показателям ликвидности был банкротом: в 1992-м и 1998-м, – и только государственная поддержка спасла его от неминуемого краха.

Если коротко, то суть проблемы состоит в том, что текущая оценка активов банка в любой момент может опуститься ниже их номинальной или предполагаемой цены. Бухгалтерский учет вполне допускает такую переоценку. И даже требует, чтобы активы (кредиты, вложения в ценные бумаги, валюта

и т. д.) отражались в балансе банка по текущей рыночной цене. В то же время банк не может осуществить общую переоценку величины пассивов (депозиты и среднемесячные остатки на расчетных счетах клиентов) в сторону их понижения.

В результате несимметричности активных и пассивных операций все банки находятся в ситуации перманентного риска потери ликвидности. Этот риск носит очень специфический характер: банк принимает на себя обязательства, которые он может выполнять исключительно в том случае, если их предъявят не все из тех, кто может сделать это в каждый данный момент. Для поддержания необходимой ликвидности банки могут прибегать к рефинансированию – заимствованию средств либо у Центрального банка, либо у других банков на рынке межбанковского кредитования (МБК). Это в теории. На практике, разумеется, все гораздо сложнее.

Есть три главных нежелательных обстоятельства, которые могут послужить причиной банкротства банка в любой стране мира: 1) невозврат ссуды или потеря стоимости прочих активов, 2) неликвидность и 3) убытки от основной деятельности. Каждое из этих обстоятельств ведет к уменьшению собственного капитала банка. Когда собственный капитал банка падает ниже нуля, банк становится неплатежеспособным – его пассивы (обязательства) превосходят его активы. В этой ситуации ревизоры банков обычно настаивают на том, чтобы банк прекратил свою деятельность¹².

Научных исследований, посвященных анализу причин финансовых кризисов в новейшей истории России и обобщению их ретроспективного опыта не так много¹³. Некоторые из них малодоступны, например, докторские диссертации И. В. Ларионовой «Стабильность банковской системы в условиях переходной экономики» и В. М. Новикова «Банковские кризисы в переходной экономике».

В популярном виде история так называемого «черного вторника» (1994 г.), «черного четверга» (1995 г.) и системного кризиса в августе 1998 года изложена в коллективной монографии сотрудников Института Независимых Финансовых и Инвестиционных Советников (ИНФИС)¹⁴. В работе убедительно доказано, что при возникновении финансовых кризисов «психологический» фактор играет активную самостоятельную роль, особенно при взаимодействии с факторами неопределенности хозяйственных перспектив и рисками предпринимательской деятельности.

За годы реформ, начиная с 1988 года, российские банки прошли путь, который в других странах занял десятки лет. По вопросу о научной периодизации этого процесса единого мнения не сложилось. Некоторые исследователи при-

¹² См.: Долан Э. Дж. и др.. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика /Пер. с англ. В. Лукашевича и др.; Под общ. ред. В. Лукашевича. – М., 1996.

¹³ См.: Аникин А. История финансовых потрясений (российский кризис в свете мирового опыта). – М.: «Олимп Бизнес», 2002; Кризис в России: конец системы? Начало пути? – М.: «ЭПИцентр», 1998; Яковец Ю. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М.: «Наука», 1999.

¹⁴ Управление личными финансами / Под ред. А. В. Кочеткова. – М.: «ПЕРСЭ», 2008.

нимают за точку отсчета вторую половину 1987 года, когда сформировалась система государственных специализированных банков.

Если придерживаться тезиса о том, что банки – главный компонент того экономического строя, который называют рыночным хозяйством, то следует признать, что специализированные банки: Промстройбанк СССР, Агропромбанк СССР, Жилсоцбанк СССР, Сбербанк СССР и Внешэкономбанк СССР, – так и не стали агентами экономики рыночного типа. Об этом пишет в своем исследовании молодой российский историк Роман Кирсанов¹⁵.

Напротив, если принять за начальную точку отсчета создание первых коммерческих банков во второй половине 1988 года, то это событие наиболее адекватно соотнобразовывается с главной тенденцией трансформации советской экономики в новое качество.

Некоторые авторы, например, Н. И. Кротов, рассматривают принятие Верховным Советом РСФСР в декабре 1990 года двух законов: о центральном банке и о банках и банковской деятельности, – как завершение становления банковской системы России. Другие, в особенности специалисты банковского права, ведут от этого события ее родословную, доводя описание эволюции структурных элементов банковской системы до произвольно выбранного нормативно-правового акта.

В настоящее время в отечественной экономической литературе принято выделять три стадии (или три этапа) развития банковской системы России. В качестве критерия используется доминирующая модель бизнес-процессов. Так, в течение первого этапа: с 1989 г. до 1994 г. включительно, – в банковской системе России доминировала **модель инфляционного роста**, обеспечившая процесс первоначального накопления и сращивания финансового и промышленного капитала. Механизм перераспределения доходов экономики в пользу банков в период высокой инфляции впервые на модельном уровне был проанализирован в совместном исследовании питерских экономистов М. Дмитриева, М. Матовникова, Л. Михайлова и Л. Сычевой¹⁶.

Именно процентная маржа (то есть разница между процентами, получаемыми банками по кредитам, и процентами, выплачиваемыми банками по своим обязательствам), а отнюдь не абсолютная величина процентных ставок по кредитам превратила банковское дело в одну из наиболее прибыльных сфер бизнеса в России начала 90-х годов прошлого века. По оценкам этих авторов, инфляционное перераспределение через банковскую систему могло достигать 10–15% ВВП.

Период 1989–1994 гг. в научной и публицистической литературе часто также называют «золотым веком» российских банков. Их численность и масштабы операций растут экспоненциальными темпами. Число банков увеличивается с 5 до 2500, а суммарный размер их активов вырастает на несколько

¹⁵ Кирсанов Р. Г. Перестройка. «Новое мышление» в банковской системе СССР. – М.: Издательство: ИП «Каширин В.В.», 2011.

¹⁶ Российские банки накануне финансовой стабилизации. – СПб.: «Норма», 1996.

порядков. В то же время этот период – менее всего изучен, с точки зрения влияния банковской системы на проведение экономической реформы¹⁷.

Второй этап – 1995–1998 годы – характеризуется переходом от модели инфляционного роста к **модели финансового арбитража** (arbitrage) – одновременной (с небольшим временным разрывом) покупки и продажи в спекулятивных целях одного или нескольких схожих финансовых инструментов (иностранный валюта, векселя, государственные облигации и корпоративные акции).

Весной 1994 года, когда Центробанк прекратил рефинансирование банков, а резервные требования были увеличены и распространены на существенную часть валютных пассивов, надеждам банкиров на спокойную жизнь пришел конец. Всего за один день (11 октября 1994 года) на фондовой бирже ММВБ курс доллара вырос более чем на 27% (с 3081 рубля до 3926 рублей за доллар). Спрос на валюту достиг рекорда – \$335,7 млн. долларов при предложении всего \$24–25 млн.

После кризиса 11 октября 1994 года («**черный вторник**»), в рукотворном характере которого теперь уже мало кто сомневается, по стране прокатилась первая волна банковских банкротств. Государство и общество взирали на это безучастно, если не со злорадством. Во второй половине 1995 года Центробанк отказался от эмиссионной поддержки доллара и прекратил поддерживать рынок межбанковского кредитования (МБК). 24 августа 1995 г. («черный четверг») рухнул МБК. По стране прокатилась вторая волна банковских банкротств.

За счет конкурентных преимуществ нерыночного характера в 1995–98 гг. быстро подрастала группа банков общедолевого значения, которые денежные власти поспешили объявить «системообразующими». И сделали все возможное, чтобы заинтересовать эти кредитные организации в необходимости перераспределения активов в пользу ГКО–ОФЗ, которые стали самыми высокодоходными и высоколиквидными финансовыми инструментами. 17 августа 1998 года («**черный понедельник**») рухнул рынок ГКО–ОФЗ. Вслед за этим произошла пятикратная девальвация рубля и, почти все банки общедолевого значения оказались банкротами. Всего же в результате кризиса 1998 года перестали существовать 495 банков – треть банковского сектора.

Предпосылки, условия и причины возникновения финансового кризиса 1998 года и значение его банковской составляющей по-прежнему остаются предметом острых дискуссий¹⁸. К этому сюжету, столь еще недавнему и совсем не остывшему привлечено внимание многих публицистов и общественных деятелей – участников событий. Экс-министр экономики РФ Е. Г. Ясин в книге

¹⁷ См.: Симановский А.Ю. Банковский сектор в переходной экономике России // Деньги и кредит 1995. – № 11; Борисов С.М., Коротков П.А. Банковская система России: состояние и перспективы // Деньги и кредит. – 1996. – № 8; Медведков С. Банковская система в экономике переходного периода // Вопросы экономики. – 2007. – № 12.

¹⁸ См.: Макаревич Л. Банковский кризис как следствие несостоявшихся реформ // Общество и экономика. – 1998. – № 8–9; Ясин Е. Поражение или отступление? // Вопросы экономики. – 1999. № 2; Речин В.Д. Кризис финансовой системы России // Вопросы экономики. – 1998. № 11; Илларионов А. Как был организован Российский финансовый кризис // Вопросы экономики. – 1998. № 11.

«Российская экономика: Истоки и панорама рыночных реформ» (М.: «ГУ ВШЭ», 2003.) утверждает, что кризиса 17 августа 1998 г. в России могло бы вовсе не быть: если бы рынок ГКО не был полностью открыт для нерезидентов, и если бы так не упали цены на нефть. Угроза финансового кризиса 1998 года, по его мнению, таилась во внутренних факторах, и прежде всего – в перманентном бюджетном кризисе, обострившемся в период избирательных кампаний 1995–1996 гг.

В 2000 году, когда банковская система России оправилась от кризиса 1998 года, начинается третий этап ее развития, который продолжается и по настоящее время. Важными событиями, предвещающими его начало, являются реструктуризация и рекапитализация кредитных организаций и подготовка к созданию системы страхования вкладов. Эти события получили широкое освещение в СМИ и на страницах научных журналов¹⁹.

В 2003 году в издательстве «Манускрипт» вышла монография доктора юридических наук А. В. Турбанова «Концептуальные основы создания и функционирования системы страхования банковских вкладов в Российской Федерации (административно-финансовый аспект)». Ее автор – бывший депутат Государственной Думы, экс-заместитель председателя Банка России, экс-генеральный директор Агентства по реструктуризации кредитных организаций (АРКО) и теперь уже экс-глава Агентства страхования вкладов (АСВ). Фактически он сам, любимый, оценивает свою деятельность на ответственной должности руководителя АРКО и АСВ и эффективность проведенной Правительством и Центробанком работы по восстановлению банковской системы после кризиса 1998 года. Разумеется, только позитивно. Кто-то, наверное, скажет, что это нескромно, но, по моему мнению, это – просто замечательно, когда руководитель государственной корпорации имеет возможность писать научные монографии: – значит, его подчиненные сами успешно справляются со своими задачами.

На третьем этапе развития банковской системы доминирующей является **модель финансового посредничества**. Если до кризиса основным потребителем кредитных ресурсов через рынок ГКО–ОФЗ выступало Правительство – его доля к концу 1998 года достигала трех четвертей внутреннего кредита, то с 2001 года основным заемщиком стал частнохозяйственный сектор экономики. Начиная с IV кв. 2000 года основным источником доходов банков становится кредитование, которое устойчиво растет, в отличие от предыдущих периодов, когда доходы извлекались в основном из валютных операций и операций с государственными облигациями²⁰.

В 2001 году удельный вес кредитов в совокупном портфеле активов банковской системы увеличился до 50%. По структуре портфеля активов российские банки стали все больше походить на кредитные организации развитых

¹⁹ См.: Герашенко В.В. О денежно-кредитной политике и ходе реструктуризации банковской системы // Деньги и кредит. – 2000– № 6; Мозгунов О.Н. К вопросу о реструктуризации банковской системы. //

²⁰ Развитие российской банковской системы: два года после кризиса // препринт ИЭ РАН, М., 2000.

стран. Но одновременно возросли кредитные и прочие рыночные риски. По оценке международного рейтингового агентства Fitch, значительные риски появляются, если темпы роста кредитов частному сектору превышают 15%. В России же этот показатель уже в 2006 году составил 24%.

Для третьего этапа развития банковской системы все более актуальными становятся проблемы организации эффективного риск-менеджмента и повышения качества корпоративного управления. Поясним, вкратце, что это означает. Чтобы получать прибыль, банк должен вкладывать имеющиеся в его распоряжении средства в различные активы. Но если инвестиции составляют слишком большую долю его средств, банк рискует оказаться неплатежеспособным в период, когда значительная часть вкладчиков и инвесторов пожелают забрать свои средства. С другой стороны, если резервы, созданные на случай неожиданного оттока капиталов, слишком объемны, снижается прибыль. Таким образом, основная задача ведения банковского бизнеса – найти то оптимальное состояние системы, при котором достигается баланс между стремлением обеспечить максимальную эффективность вложений и не утратить платежеспособность²¹.

Многие банкиры придерживаются консервативной стратегии развития бизнеса, полагая, что самое главное – не допустить падения ликвидности до уровня, приводящего к нарушению установленных нормативов. При этом значительные денежные ресурсы могут оставаться без движения, принося только убытки, поскольку банки, уплачивая проценты по привлеченным средствам, не получают от них прибыли, необходимой для покрытия данных расходов.

Другой опасной стороной неэффективного управления собственными и привлеченными ресурсами является систематическое погашение разрывов ликвидности за счет новых вкладчиков и кредиторов, в результате чего возникает вероятность создания депозитной пирамиды, которая, рано или поздно, обрушивается. Часто, в связи со снижением прибыли банки начинают жестко контролировать издержки, пока не наступает такой момент, когда сократить их можно только масштабированием, то есть путем увеличения собственного капитала и расширения бизнеса, или – уходить с рынка.

В начале XXI века России, как и на Западе, сложилось направление научной мысли, которое называется «алармистским» (от английского слова “alarm” – тревога). Его сторонники доказывают, что нынешняя мировая валютно-финансовая система находится в конечной фазе развивающегося всеобщего финансово-экономического кризиса²². Основанием для столь мрачных прогнозов является несоответствие между возрастающими темпами прироста финансовых агрегатов и снижающимися темпами производства физических товаров²³.

²¹ См.: Ковалев П. П. Вопросы системного анализа и стратегического управления банковской деятельностью // Ежеквартальный аналитический журнал «Управление риском». – 2007. – № 4 (44); Севриновский Владимир. Перспективы использования российскими банками технологий анализа разрывов // Банки и технологии. – 2000. – № 4.

²² См.: Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец "Pax Americana". – М.: «Вече», 2003.

Начиная с 2007 года врагом номер один у алармистов становятся непредсказуемые и необузданные транснациональные финансы и их подручные – спекулятивные хедж-фонды. В последнее время риторика алармистов уже неотличима от риторики левых антиглобалистов, даже если они выступают с консервативных и прокапиталистических позиций²⁴.

Очень мало научных работ, посвященных сравнительному анализу развития российской банковской системы с банковскими системами стран Восточной и Центральной Европы и Юго-Восточной Азии, которые одновременно с Россией вступили на путь рыночных преобразований. Особый интерес представляет опыт реформирования банковской системы Китая, которая долгие годы существования в этой стране коммунистического режима была точной копией советской²⁵. Пока же большинство компоративных сюжетов (comparative method) сосредоточено на выявлении общего и особенного в организации банковской системы и банковского надзора в США, Европе и в России.

Проблема эффективности российской банковской системы, по сравнению с другими странами, остро поставлена в работах М.Ю. Матовникова, в том числе – посредством анализа значений «банковского мультипликатора»²⁶. По его мнению, российская банковская система практически не «создает деньги» на основе денежной базы (т.е. денежный мультипликатор слишком мал). Поэтому Банку России де-факто в большой степени приходится подменять собой банковский сектор. «Значение банковского мультипликатора в России находится на очень низком уровне (около 2,8), в то время как для стран с сопоставимым уровнем дохода на душу населения он равен 4–8, а в развитых странах зачастую превышает 20»²⁷.

²³ См.: Ларуш Л. Нынешнюю систему ничего не спасет. Шиллеровский институт науки и культуры. Бюллетень № 8. – М., 1998.

²⁴ Павленко В.Б. «Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот?». – М.: «Объединенное Гуманитарное Издательство», 2011.

²⁵ Суворов А.В. Деятельность иностранных банков на территории постсоциалистических стран // Финансы и кредит. – 2000. – №6; Евстратенко Н.Н. Российская система страхования вкладов в контексте мирового опыта // Деньги и кредит. – 2007. – №3; Сперанская Т.С. Анализ российской модели банковской системы в сравнении с китайской моделью // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 2; Финогенов И. Вступление России в ВТО и банковская система // Банковское дело в Москве. – 2013. – №2.

²⁶ Банковский мультипликатор (от лат. multiplicator – умножающий) – это процесс увеличения денег в результате депозитно-кредитных операций. Как работает банковский мультипликатор удобно рассматривать на примере банковской системы из одного банка. Предположим, что некто положил на депозит 10 000 рублей, а норма резервирования 1/10. Имея 10 000 рублей, банк получает право выдать 9000 рублей в виде кредита. Предположим, что кто-то взял эти 9 000 рублей в кредит на покупку сотового телефона. Через некоторое время эти деньги вновь окажутся в банке, но уже на счете магазина, в котором был куплен телефон. Суммарный объем средств на счетах клиентов банка теперь стал 19000 руб. Обязательный резерв – 1900 рублей. Кредитов уже можно выдать на сумму 19000-1900 = 17100 рублей. То есть +8100 к уже выданному кредиту. Таким образом, величина прироста кредитов каждый раз умножается на (1-1/10) (9000, 8100, 7290,...). В итоге исходный кредит ветвится, образуя новые кредиты, и денежная масса банков соответственно растет, превышая имевшуюся. Однако, если владельцы средств, из которых был выдан первоначальный кредит и его дробные части, вдруг, потребуют их возврата, а нормы обязательных резервов не соблюдены, то банки, участвовавшие в ветвящемся кредитовании, сразу окажутся неплатежеспособными. Их кредиты при этом окажутся фиктивными ввиду незаконности выполненной ими денежной эмиссии, правом на которую обладает только Центральный банк, как кредитор последней инстанции (англ. lender of last resort).

Источниковедческие проблемы истории современной банковской системы России имеет некоторые особенности, о которых следует сразу сообщить, во избежание возможных упреков читателя насчет неполноты информации о конкретных банках, банкирах и банковском сообществе.

Во-первых, банковская система – система закрытого типа, гарантирующая соблюдение коммерческой и банковской тайны. В соответствии с правовыми нормами и правилами делового обычая банки не имеют право раскрывать информацию о своих операциях, о корпоративной и частной клиентуре, о структуре управления, об остатках денежных средств на счетах, об их движении и т.д.

Во-вторых, существует понятие «деловой репутации», ограничивающее предоставление или передачу в средства массовой информации любых сведений о прошлой и текущей деятельности руководителей кредитных организаций, если кредитные организации, которые они представляют, являются участниками рынка.

В-третьих, банковское сообщество – очень своеобразная корпорация. Ее участники преследуют общие цели, и в то же время являются конкурентами.

В-четвертых, имеет место объективный конфликт интересов между кредитными организациями и Центральным банком, между Центральным банком, Правительством и законодательной властью. Экономическая журналистика и публицистика, поставляющая основной массив информации о банковской системе России, о банковском сообществе и отдельных кредитных организациях не всегда учитывают эти объективные противоречия и, порою, вольно или невольно, проявляет субъективизм, приводящий к искажению фактов и сути происходящих событий. В некоторых случаях средства массовой информации намеренно используются сторонами конфликта интересов в качестве орудия «информационной войны».

Первые публикации в российских СМИ о деятельности коммерческих банках появились в 1989 году, правда, поначалу, соответствующая запросам общественного мнения информация предоставлялась банками крайне неохотно, произвольно и, нередко, была искаженной, что, разумеется, делало соответствующие аналитические обзоры чрезвычайно далекими от действительности. В октябре 1991 г. Госбанк СССР издал «Указания о порядке составления и представления бухгалтерского годового отчета учреждениями банков, включая коммерческие и кооперативные банки». В них содержалось требование обязательной публикации ежегодного отчета. Важность раскрытия деловой информации, в целях привлечения корпоративной клиентуры и вкладчиков, была осознана и самими банками. В результате в различных СМИ появились целые разделы с информацией о работе коммерческих банков на рынке финансовых услуг.

Первые неудачи вкладчиков и корпоративных клиентов, пытавшихся самостоятельно дать оценку надежности кредитных организаций, которым они

²⁷ Матовников М.Ю. К вопросу об инструментах денежно-кредитной политики// Деньги и кредит.- 2012.- №1. С. 32–33.

доверили свои денежные средства, на основе подобных данных, привели к появлению информации, составленной в более удобной для ознакомления – табличной форме. Такого рода информация объявлялась издателями как «рейтинговая». Однако, употребление этого термина к подобным таблицам – сильное преувеличение. Данные «рейтинги» не были рейтингами по своей экономической сути. В результате – многих из тех, кто пользовался подобными сведениями для принятия решений, постиг ряд горьких разочарований.

Автором настоящей монографии были использованы следующие комплексы источников:

- 1) федеральные законы о банковской деятельности, финансовых рынках и государственном бюджете;
- 2) нормативные акты и аналитические материалы Банка России;
- 3) указы Президента РФ и постановления Правительства РФ;
- 4) бюллетени Счетной Палаты РФ;
- 5) доклады по России международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития);
- 6) данные экономической и банковской статистики;
- 7) выступления представителей органов власти и банковского сообщества;
- 8) материалы научной периодической печати и деловой прессы;
- 9) мемуары.

Автор стремился отразить актуальные мнения представителей банковского и экспертного сообщества, высказываемые во время дискуссий на банковских форумах и в средствах массовой информации, а также рабочих встречах и совещаниях руководителей государства и правительства с представителями банковского сообщества.

Важнейший источник изучения истории банковской системы России – квартальные и ежегодные обзоры и отчеты, публикуемые в журнале «Вестник Банка России» (от 6 выпусков в месяц). В том же официальном издании публикуются нормативно-правовые акты и приказы Центрального банка Российской Федерации (Банка России).

В период с 1990 г. по 2000 г. Центробанк издал 8734 подзаконных актов. Показательным является «Перечень нормативных документов Банка России по состоянию на 1 июля 1999 года». Только перечисление действующих документов, разработанных Центральным банком, занимает 380 страниц. Разобраться в хитросплетениях банковского законодательства может далеко не каждый банковский юрист. По данным СПС «КонсультантПлюс», за период с 1 января 2011 г. по 1 января 2013 г. Банком России принято свыше 500 нормативных актов. Для сравнения, за данный период Президентом РФ издано 458 нормативных указов, Генеральной Прокуратурой – 43 нормативных акта, Министерством юстиции – 177.

Нормативные акты Центрального банка принимаются в форме указаний, если их содержанием является установление отдельных правил; в форме положений, если их основным содержанием является установление системно свя-

занных между собой правил; в виде инструкций, если их основным содержанием является определение порядка применения положений федеральных законов. Но основной объем нормативных документов Центробанка представляют «письма» и «методические рекомендации» (приставка «Т» в номере документа означает, что мы имеем дело с актом, содержащим исключительно технические форматы и иные требования).

Теоретические и методологические принципы исследования банковской системы России еще не устоялись. Многие ученые — экономисты, социологи и политологи, — как зарубежные, так и отечественные признают колоссальную противоречивость произошедших в стране за годы реформ перемен. Прежде всего, это — сохранение в хозяйственном механизме и общественных отношениях мощных внерыночных регуляторов. Теоретических концепций, объясняющих закономерности перехода от плановой экономики к рыночной, от тоталитарного общественного строя к демократии мировой наукой пока не предложено. Как отмечал видный французский теоретик регулятивизма Роберт Буайе, «великое преобразование России ставит множество проблем, не находящихся очевидного решения в рамках имеющихся экономических теорий»²⁸.

7 ноября 2002 года Европейский союз официально признал Россию страной с рыночной экономикой. Присвоение стране рыночного статуса происходит на основании анализа нескольких экономических факторов:

- 1) полная конвертируемость валюты по текущему счету;
- 2) свободное формирование заработной платы;
- 3) открытость экономики для иностранных инвестиций (включая возможность создания совместных предприятий);
- 4) снижение государственной доли в экономике и государственного контроля над распределением ресурсов, формированием цен и объемами производства.

Учитывается также состояние экономических институтов, под которыми подразумеваются все механизмы взаимодействия между субъектами в экономике, включая так называемые формальные (писанные) институты (законодательство, договора, взаимоотношения работодателя с работниками и т.д.) и неформальные институты (устные договоренности, традиции, обычаи, религия и т.д.).

Здесь мнения авторитетных международных экспертов по отношению к России, судя по публикациям в западной деловой прессе, разошлись. В споре возник даже новый термин — «неэффективные институты», — который означает, что, несмотря на успешно проведенные реформы, в России все еще отсутствует эффективная система защиты прав собственности и принуждение к выполнению контрактов, то есть к соблюдению формальных законов. Самый яркий пример неэффективно функционирующих институтов, это — ориентация экономики на ренту чиновников и построение работы государственного аппарата по принципу удовлетворения личных интересов чиновников и возможности получения ренты.

²⁸ Буайе Р. Теория регуляции. Критический анализ. — М.: «РГУ», 1997.

Важнейшей проблемой становления и развития банковской системы России является оценка влияния объективных интересов банковского бизнеса на власть и общество. Некоторые социологи вообще не считают бизнес частью гражданского общества, рассматривают российское гражданское общество, бизнес и государство, как три самостоятельные структуры. Между тем, в условиях страны, недавно отошедшей от всеобщего огосударствления, любая самоопределившаяся социальная группа относится к гражданскому обществу. Автор монографии рассматривает сообщество представителей банковского бизнеса в России, как часть гражданского общества, которая, объективно, заинтересована в конструктивной либерализации экономической системы и демократической модернизации государства.

В настоящее время представительство интересов банковского бизнеса сосредоточено в трех общероссийских общественных организациях: Ассоциации российских банков (АРБ), Ассоциации региональных банков и в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП). Деятельность этих общественных организаций отнюдь не сводится к лоббированию законов и нормативных актов. Они проводят очень важную и полезную для государства и общества работу по анализу текущей экономической ситуации и тенденций развития финансовых рынков, разрабатывают рекомендации по вопросам стратегии развития банковского сектора, выступают арбитрами в коммерческих спорах и т.д.

Стенографические отчеты и материалы ежегодных съездов АРБ, других банковских форумов, а также организуемых по инициативе руководства банковских ассоциаций рабочих совещаний с первыми лицами государства – весьма значимый информационный посыл для всех, кто профессионально занимается банковской деятельностью или ее изучает.

Перечень актуальных проблем организации и регулирования деятельности банков для каждого этапа развития банковской системы России имеет свои особенности. Для современного этапа, на наш взгляд, актуальными являются, по крайней мере, следующие пять проблем.

Первая – содержание реформирования банковской системы России. Следует отметить, что в понимании банковского сообщества и некоторых представителей общественности и государства понятие «банковская реформа» имеет совершенно разное истолкование. Банковское сообщество выступает за реформирование существующей системы рефинансирования, то есть за равноправный доступ всех банков, а не только государственных или крупнейших частных, к краткосрочным и среднесрочным кредитным ресурсам Правительства и Центрального банка, в целях увеличения кредитования производства и домашних хозяйств. Но для некоторых представителей общественности и государства реформирование банковской системы, это – очищение рынка от малоразмерных коммерческих банков, которые, по их мнению, являются «источником криминальной угрозы обществу». «Банковская реформа так и не состоялась в России, – считает член Общественной палаты РФ Сергей Марков.

В результате банковский сектор у нас несет в себе остатки той криминально-фальсифицированной экономики, которая бурно расцветала в 90-е годы». И, вспомнив фальшивые чеченские авизо, резюмировал: «Тогда в России основные махинации проходили с использованием банков»²⁹.

К сожалению, не только Сергей Марков не знает о том, что фальшивые авизо появились в 1992–93 гг. по причине взлома плохо защищенной информационной системы Центробанка неизвестными злоумышленниками. Так называемые «основные махинации» происходили отнюдь не с использованием банков, а совсем других организаций (например, Госкомимущества) и финансовых инструментов (например, ваучеров). Осмелюсь даже заверить, что более надежной в финансовом и экономическом смысле и более защищенной от криминала банковской системы, чем существовала в СССР, не было, нет, и никогда не будет. Правда, если ее реанимировать, то от рыночной экономики и финансовых рынков в России не останется и следа.

Вторая актуальная для банковского сообщества проблема, это – целесообразность совмещения Центральным банком функций «ночного» и «дневного» сторожа, приводящая руководство Центрального банка «к сильному переутомлению», – как однажды выразился депутат Государственной Думы В.М. Резник. Термин «ночной сторож» придумал Адам Смит, характеризуя функции государства в условиях рыночной экономики. В данном случае речь идет о том, что Центральный банк Российской Федерации (Банк России) совмещает в себе функции эмиссионного банка, снабжающего коммерческие банки кредитными ресурсами («ночной сторож»), и функции государственного органа, осуществляющего надзор за банками («дневной сторож»). Между этими функциями, объективно, пролегает конфликт интересов, который для практикующих банкиров не требует доказательств.

Третья проблема – неоднородность банковской системы и необходимость консолидации банковского сектора. Ни для кого не секрет, что банковская система России состоит из кредитных организаций, находящихся на разных стадиях развития. Одни – на стадии активного роста, другие – стагнации. Решение этой проблемы во многом зависит от самого банковского сообщества, если оно не намерено дальше терпеть упреки власти и общества по поводу низкой капитализации большинства банков и отсутствии этических правил ведения бизнеса у некоторых из них.

Процесс консолидации банковского сектора, несмотря на то, что Центральный банк поощряет слияния и поглощения, идет неровно и противоречиво. С одной стороны, общепризнанным фактом является то, что структура банковской системы России еще не в полной мере соответствует современным международным стандартам и нуждается в корректировке; с другой стороны, эта система уже в достаточной степени сформировалась и обладает определенной внутренней инерцией, противодействующей прогрессивным структурным изменениям. Уровень международных рейтингов российских банков («В» в сред-

²⁹ Российская газета. – 18 сентября 2006 г. – №4173.

нем по сектору) продолжает оставаться одним из самых низких в Европе, что с точки зрения оптимиста — показатель потенциала совершенствования, а с точки зрения пессимиста — показатель низкой конкурентоспособности.

Четвертая проблема — защита прав потребителей финансовых услуг. Всегда вызывала недоумение ситуация, когда Банк России игнорировал клиентов кредитных организаций, так как не имел полномочий по рассмотрению конкретных жалоб граждан в отношении конкретных банковских услуг. И тогда на этом поприще появился Роспотребнадзор с его легендарным руководителем Геннадием Онищенко. Надо отдать должное: граждане почувствовали заботу о них. Но одновременно рынок ощутил тяжелую поступь этого органа власти, разрушающего как существующие институты (например, передачу прав требований по кредитам), так и зарождающиеся (коллекторскую деятельность).

В знаменитом пресс-релизе «Особенности национальной защиты прав потребителей в условиях финансового кризиса» от 19.03.2009 года Роспотребнадзор обвинил банки в том, что они заинтересованы «не столько в заемщиках, сколько в их высоколиквидном имуществе (машинах, квартирах, земельных участках)»³⁰. Роспотребнадзор потребовал исключить из кредитных договоров, как противозаконное, положение об одностороннем изменении кредитными организациями процентных ставок по кредитам. Но банки не могут считать себя нарушителями. Они руководствуются частью 2 статьи 29 Федерального закона от 02.12.90 № 395–1 «О банках и банковской деятельности», предоставляющей банку право в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом.

При заключении кредитного договора банка с заемщиком в его контент, как правило, включается положение, позволяющее банку совершать подобные действия. К сожалению, далеко не все россияне, когда дело касается денежных обязательств, внимательно читают то, что скрепляют своей подписью. В банковском сообществе претензии Роспотребнадзора, резонно, сочли провокацией дальнейшего ухудшения финансовой дисциплины: подобные заявления со стороны органов власти способны привести к еще большему увеличению просрочки.

Пятая проблема — преодоление псевдоморфизма, то есть слепого подражания банковским системам развитых стран. Не все новшества в банковском деле одинаково полезны. В некоторых случаях от их приема следует воздержаться. Приведем актуальный пример. В 1995 году американский банк JP Morgan (сумма активов в 2007 году оценивались в \$1,8 триллионов) подготовил почву для преобразования банковской системы США из традиционных коммерческих кредиторов в торговца кредитами, а по сути — в страховщиков. Нанятый банком 34-летний выпускник Кембриджского университета Блайт Мастерс (Blythe Masters) создал первые кредитные дефолтные свопы (Credit Default Swaps — CDS). Цель новшества состояла в том, чтобы дать банкирам

³⁰ URL: https://admin.rosпотребнадзор.ru/press_center/press/2442/print/doc/

возможность диверсифицировать риски и «немножко откусить и от чужого пирога», т.е. от кредитных портфелей других банков.

Блайт Мастерс построил модель дефолтных свопов на основе математической модели рисков предполагаемых неплатежей, которые, как правило, не являются публичными. Ни один уважающий себя банк никогда в жизни не огласит полную сумму своих убытков от невозврата кредитов. Тем не менее, иллюзии возможности равномерного страхового покрытия потенциальных убытков было достаточно, чтобы основные банки мира, подобно леммингам, ринулись покупать этот виртуальный финансовый мусор, в том числе — Collateralized Mortgage Obligations (СМО) — ипотечные облигации, обеспеченные закладными, зачастую, не самого высшего сорта. Однако, глубина ликвидности мирового финансового рынка, существовавшая в красивых математических моделях, оказалась вовсе не бесконечной, и в 2007 году разразился мировой финансовый кризис³¹.

Литература по теме мирового финансового кризиса (англ. global economic crisis) в настоящее время насчитывает тысячи публикаций. В России предсказания наступления финансового Армагеддона и последствий его для России впервые прозвучали в совместной статье М. Хазина и О. Григорьева «Добьется ли Америка апокалипсиса?», опубликованной в 2000 году в № 28 журнала «Эксперт». Авторы констатировали, что на американском фондовом рынке образовался «финансовый пузырь», вызванный тем, что основу активов всех финансовых учреждений составляют ценные бумаги, для обеспечения которых банки выпустили «вторичные и третичные и следующих степеней бумаги», да еще и предоставили их держателям слишком дешевые кредиты.

На протяжении более 10 лет экономисты-алармисты во всем мире предсказывали, что, когда процентные ставки по однодневным кредитам приблизятся к нулевой отметке, мировую экономику постигнет неописуемое бедствие. Российский экономист С.Глазьев использовал при осмыслении глобального кризиса долларовой денежно-кредитной системы в качестве метафоры «финансовую пирамиду». Пауль Фриц ввел термин «сужающейся клетки». Профессор Линдон Ларуш сравнивает приближение мировой финансовой системы к моменту ее саморазрушения с винтовым самолетом, или даже одним из первых реактивных самолетов, преодолевающим звуковой барьер. Получается

³¹ Если в XIX веке кризис экономики проявлялся исключительно в перепроизводстве товаров, то на современном этапе он усугубляется колоссальным перенакоплением капиталов. Когда-то К. Маркс полагал большой нелепостью ситуацию, при которой большая часть капиталистов захотели бы превратить свой капитал в денежный капитал. Следствием такого превращения было бы «чрезмерное обесценение денежного капитала и чрезвычайное падение ставки процента», после чего «многие немедленно оказались бы не в состоянии жить на свои проценты, и таким образом были бы вынуждены снова превратиться в промышленных капиталистов». В экспертном сообществе многие считают, что нынешний финансовый кризис будет влиять на структуру рынка и ценообразование на протяжении, как минимум, десять лет. «Мы видели NASDAQ, мы видели LTCM, мы видели разнообразные формы кризисов на развивающихся рынках в 1990-е годы, мы видели кризис недвижимости 20 лет назад. В большинстве случаев их непосредственное влияние на поведение сторон длилось более 10 лет», — заявил в интервью Reuters руководитель группы аналитиков JP Morgan Ян Лойс.

фронт ударной волны, впервые описанный математиком и физиком Бернардом Риманом в середине XIX века.

По мнению ведущих аналитиков международных рейтинговых агентств, 16 триллионов (!) ничем не обеспеченных «зеленых бумажек», розданных ФРС США в 2007–2008 гг. для поддержания ликвидности американской банковской системы, лишь на время притушили «мировой финансовый пожар». «Вторая волна» глобального финансового кризиса, по их мнению, не за горами. Она ожидается ими в период с 2015 г. по 2020 год. Фактически подтверждено, что основная причина возможности повторения мирового финансового кризиса – это мировая долговая нагрузка. Признано, что единственный выход из ситуации – сокращать дефициты государственных бюджетов и добросовестно рассчитываться по долгам, – чего финансовые и политические элиты некоторых стран делать не хотят.

Многие эксперты сходятся во мнении, что в краткосрочном аспекте основную выгоду от «второй волны» глобального кризиса извлечет Китай. Они отмечают, что Центральный банк Китая стремится максимально понизить курс юаня по отношению к доллару и евро перед тем, как окончательно сделать его свободно конвертируемым. После этого курс юаня пойдет вверх, и китайская национальная валюта станет еще одной мировой резервной валютой (наряду с долларом, евро, японской иеной, английским фунтом и швейцарским франком), со всеми вытекающими отсюда последствиями³².

* * *

Структура монографии соответствует проблемно-хронологическому принципу изложения фактического материала. В ней рассматривается период становления банковской системы России и три основных этапа ее развития, последний из которых продолжается сейчас. Первые три главы монографии дают представление об особенностях советской банковской системы, причинах ее реформирования и возникновения элементов банковской системы рыночного типа.

Главы, с 4-й по 6-ю, знакомят читателя с тем, насколько успешно российская банковская система справилась с задачами рыночной трансформации российской экономики, какие новые противоречия внесла в экономические и социально-политические отношения реформируемого общества.

В главах, с 7-й по 10-ю, автор показывает, как в процессе рекапитализации, реструктуризации и консолидации банковского сектора, банковская система России стала превращаться в полноценного финансового посредника, сыгравшего немаловажную роль в экономическом подъеме страны в первой половине первого десятилетия XXI века.

В главах, с 11-й по 13-ю, автор анализирует: 1) влияние «голландской болезни» на экономическую политику Правительства и денежно-кредитную по-

³² Савинский С.П. Процесс интернационализации валюты КНР: реалии и перспективы//Деньги и кредит-2012. – №10.

литу Центральному банку и 2) влияние мирового финансового кризиса на дестабилизацию российского фондового рынка и обострение кризиса ликвидности российской банковской системы в 2008 году.

В главе 14-й рассматриваются актуальные вопросы развития российского банковского сектора в послекризисный период (2009–2013 гг.).

15-я глава посвящена проблемам информатизации банковской деятельности, освоения российскими банками новейших информационных технологий и внедрения в надзорную практику международных стандартов.

ГЛАВА 1

РЕФОРМА СОВЕТСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В 1988-1990 гг.

К. Маркс характеризовал современную ему банковскую систему середины XIX века как «самое искусное и совершенное творение, к которому вообще приводит капиталистический способ производства»³³. Советская банковская система также по-своему была искусна и не менее совершенна. Она состояла из территориальных и специализированных учреждений Государственного Банка СССР. Все безналичные расчеты и платежи между этими учреждениями совершались посредством межфилиальных оборотов (МФО)³⁴. Движение платежных средств происходило путём их перечисления с одного счёта на другой по так называемым мемориальным ордерам (нечто среднее между платежным поручением и платежным требованием.) или путём зачёта взаимных требований (клиринга).

Значение расчетной и платежной системы в современной экономике обычно определяется как «артериальная», в силу важности выполняемой ею функции – обеспечения своевременного и необременительного перевода денежных средств от одних экономических агентов к другим. Расчетное обслуживание в советской банковской системе было безупречно, проблема технических неплатежей отсутствовала, равно как и угроза банковского банкротства или корпоративных дефолтов.

Деньги в советской экономике не определяли направление товарных потоков посредством механизма спроса и предложения, а лишь сопровождали движение товарно-материальных ценностей, увеличиваясь теми темпами, ко-

³³ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд. Т. 25. Ч. 2. С. 156.

³⁴ В системе МФО каждая начальная операция дублировалась ответной (существовало понятия начального МФО и ответного МФО), а на балансе учреждений Госбанка выделялись специальные балансовые счета, на которых отражались начальные и ответные обороты. Учреждение Госбанка, начинающее МФО, посылало другому учреждению поручение на зачисление и списание средств. Это поручение называлось авизо. Различали авизо кредитовые (деньги перечисляются) и дебетовые (средства списываются). В учреждении Госбанка, получившем авизо, совершался ответный оборот, подтверждающий, что полученное авизо принято к исполнению. Совпадение начальных и ответных оборотов достигалось их сличением – квиточкой. Фактически получилось так, что из технического документа, который использовался в операциях между учреждениями Госбанка СССР, авизо превратился в безналичное межбанковское платежное средство государства.

торые были предусмотрены планами развития народного хозяйства. Все безналичные расчеты велись на основе баланса, то есть буквально каждая проводка каждого платежного документа могла быть произведена не ранее, чем проходила проверка результата ее исполнения. Платежи имели строго целевой характер, например, не разрешалось осуществлять оплату счетов по текущей деятельности за счет средств, предназначенных на капитальное строительство и на другие цели, не связанные с основной деятельностью.

Каждая форма безналичных расчетов имела определенную сферу использования. Например, расчеты аккредитивами использовались только при иногородних расчетах за крупное многокомплектное оборудование и за оборудование, поставляемое на экспорт, а основной сферой использования платежных поручений были одnogородние расчеты. За несвоевременную оплату и необоснованный отказ от оплаты к предприятию применялись меры экономического воздействия в виде штрафов.

Предприятия, организации и учреждения могли иметь в своей кассе наличные деньги в пределах лимитов и использовать деньги из выручки в пределах норм, устанавливаемых ежегодно отделениями Госбанка СССР. Размер и целевое направление выданных наличных денег из касс Госбанка или изъятия их из обращения пересматривались каждый квартал года.

При составлении кассовых планов учреждения Госбанка анализировали намечаемый результат плана (выпуск денег или изъятие денег из обращения). На основе этого анализа они разрабатывали предложения по обеспечению правильного соотношения между денежными доходами и расходами населения. Самый известный документ на эту тему – Инструкция № 6 Госбанка СССР «Об организации работы по денежному обращению учреждениями Государственного банка СССР» от 3 декабря 1986 года.

Кредитование предприятий и колхозов осуществлялось на основе следующих принципов. Первое, это – плановость кредита: ссуды выдавались в соответствии с установленными плановыми заданиями в меру выполнения народно-хозяйственных планов. Второе, это – прямое кредитование: банк выдавал ссуды непосредственно хозяйствующему субъекту, который их использовал. Третье, это – обеспеченность кредита материальными ценностями или соответствующими расчётными документами. Четвертое, это – целевое направление кредита (под определённые в плане объекты капиталовложений) и на потребности, связанные с выполнением плана производства и реализации продукции. Пятое, это – срочность и возвратность кредита.

Посредством краткосрочных кредитов, предоставляемых, как правило, на срок до одного года, обеспечивалось пополнение оборотных средств предприятий и колхозов, например, для оплаты поставок сырья, материалов, топлива, создание, расширение и обновление основных фондов.

Посредством долгосрочных кредитов, предоставляемых на срок от 2-х до 5-ти лет, финансировались затраты предприятий и колхозов на строительство производственных объектов, зданий непромышленного назначения (сель-

ские и заводские дома культуры, поликлиники, дома отдыха трудящихся, санатории и т. д.), затраты на внедрение новой техники и прогрессивных технологий. Средняя процентная ставка по всем кредитам – краткосрочным и долгосрочным – составляла порядка 2% в годовом исчислении.

При недостатке денежных средств на счете клиента для списания кредиторской задолженности заводилась картотека. Посредством этого инструмента учреждение Госбанка СССР регулировало очередность погашения и списания долгов. Кроме того, за просроченную задолженность заемщик выплачивал Госбанку неустойку в виде пени и штрафов. Для руководителя предприятия или колхоза «влететь на картотеку» было все равно, что получить от бюро райкома КПСС «строгий выговор с предупреждением».

Каждое учреждение Госбанка имело в своем составе отдел кассовых операций (кассу). Для приема и выдачи денег и других ценностей в составе отдела кассовых операций функционировали следующие кассы: приходные, расходные, приходно-расходные, вечерние, разменные, по продаже марок и выдаче чековых книжек, по пересчету денежной выручки, кассы Госбанка при предприятиях и организациях.

До 1986 года в банковскую систему СССР входили следующие государственные учреждения: Госбанк, Стройбанк, Внешторгбанк и Гострудсберкассы.

Эмиссионные, управленческие и контрольные функции, а также краткосрочное кредитование и расчетно-кассовое обслуживание выполнял Госбанк СССР. Его активы превышали совокупные активы таких крупнейших банков, как «Bank of America», «Citi bank», «Cheis Mantheten bank» (США), Дойче банк (ФРГ), Креди Лионе (Франция), Дайити Канге банк (Япония) и Барклайз банк (Великобритания).

Организационно Госбанк СССР состоял из трех звеньев: правление, конторы и отделения (филиалы). Центральным звеном являлось Правление, которое руководило всей банковской системой через конторы – республиканские, городские, областные и краевые. Всего в 1987 году насчитывалось 185 таких контор. Им непосредственно подчинялись 4274 отделения, работавшие практически в каждом административном районе страны. Отделения Госбанка СССР обслуживали предприятия и организации, расположенные на территории данного района и имевшие в этом отделении свой расчетный счет.

Каждое отделение Госбанка представляло собой в одном лице расчетно-кассовый и инкассаторский центр. Все, обслуживаемые им предприятия, колхозы и бюджетные организации, получали от него наличные денежные средства для выплаты заработной платы и т.д., либо, что касается предприятий торговли и сервиса, сдавали полученные от продажи товаров и услуг наличные денежные средства для зачисления их на свой расчетный счет.

Стройбанк СССР являлся многозвенной централизованной кредитной организацией. Правление банка осуществляло руководство своими учреждениями через республиканские и областные (краевые) конторы, число которых составляло 180. Правда, Стройбанк не имел на местах широкой сети отделений

(филиалов). Отделения открывались с учетом объема финансирования и кредитования капитальных вложений в данном экономическом районе.

К началу 1986 г. в системе Стройбанка насчитывалось 908 отделений. В административных районах, где в связи с незначительными объемами финансирования и кредитования капитальных вложений было нецелесообразно открывать отделения Стройбанка, все необходимые операции выполнялись уполномоченными Стройбанка при отделениях Госбанка СССР. Всего было открыто около 800 пунктов уполномоченных. Если же и открытие пункта уполномоченного считалось нецелесообразным, то все операции по финансированию и кредитованию капитальных вложений возлагались на договорных началах на отделение Госбанка, выполнявшее их за счет кредитных ресурсов Стройбанка.

Внешторгбанк СССР имел небольшую сеть учреждений – 17 отделений на территории страны и одно в Швейцарии. В своей работе Внешторгбанк широко использовал корреспондентские отношения: в 131 стране он поддерживал связи с 1835 банками-корреспондентами различных стран мира.

Государственные трудовые сберегательные кассы имели весьма разветвленную сеть – 78,5 тыс. сберкасс. Общее руководство их деятельностью осуществлял Госбанк СССР. В свою очередь система Гострудсберкасс возглавлялась Правлением, которому были подчинены главные управления союзных республик.

На территории автономных республик, областей и краев руководство работой сберкасс осуществляли соответственно республиканские, областные и краевые управления. Непосредственным рабочим звеном в этой системе являлись сберегательные кассы: центральные, кассы 1-го и 2-го разрядов и агентства. Центральные сберегательные кассы руководили работой сберкасс на территории города или района и совершали все виды операций, возложенных на сберкассы. Сберкассы 1-го и 2-го разрядов, а также агентства различались по количеству штатных работников.

Советская банковская система включала в себя также банки за границей с участием капитала советских организаций. Совзагранбанки и их отделения работали в следующих странах:

- во Франции – Коммерческий банк для Северной Европы в Париже;
- в Великобритании – Московский народный банк в Лондоне с отделениями в Ливане (Бейрут) и Сингапуре;
- в ФРГ – Ост-Вест Хандельсбанк во Франкфурте-на-Майне;
- в Люксембурге – Ист-Вест Юнайтед бэнк;
- в Австрии – Донау банк (Вена).

Вышеперечисленные банки были созданы для обслуживания предприятий и организаций СССР и других социалистических стран. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 июля 1985 г. № 703–216 и приказом Правления Госбанка СССР от 22 октября 1985 г. № 70с работа по руководству совзагранбанками была строго централизована и сосредоточена